

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Ха-ха, ему просто не хватает тренировок.

Хэ Дачжуан поднял на него взгляд, пнул его ногой и снова опустил голову на стол.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Я массирую его, чтобы мышцы расслабились.

Ван Бинь сказал:

— Через пару дней, когда мышцы привыкнут, все будет в порядке.

Цзинь Жуй кивнул с улыбкой.

Ван Бинь, глядя на руку Гао Чжибо, массирующую живот Ся Юйхуэя, спросил:

— Что, переел?

Гао Чжибо кивнул:

— Он обычно ест мало, но сегодня я заставил его съесть еще одну булочку, чтобы к вечеру не проголодался.

Ван Бинь усмехнулся:

— Ты, я вижу, опытный.

— Искал в интернете.

Ван Бинь спросил:

— Я заметил, что твои движения выглядят довольно профессионально. Тренировался?

Гао Чжибо улыбнулся:

— Да, я обычно занимаюсь дома, делаю это.

Ван Бинь одобрительно кивнул:

— Молодежь сейчас живет слишком комфортно. Дома только играют в игры или спят. Кто еще заботится о физической подготовке? Молодость — это капитал, но когда состаришься, болезни начнут мучить, и будет поздно сожалеть.

Гао Чжибо тоже кивнул, соглашаясь. Слова Ван Биня были справедливы.

Ван Бинь повернулся к Цзинь Жую:

— Ты говорил, что тоже хочешь тренироваться, правда?

Хэ Дачжуан с удивлением посмотрел на Цзинь Жуй, не понимая, что тот имеет в виду. Гао Чжибо и Ся Юйхуэй не проявили особого удивления, как будто ожидали этого.

Цзинь Жуй сжал ладонь Хэ Дачжуана и улыбнулся:

— Да, я тоже хочу потренироваться.

Ван Бинь одобрительно кивнул:

— Хорошо, ты будешь отвечать за пятый отряд, так что можешь присоединиться к ним, будете вместе.

Цзинь Жуй улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Они обменялись еще парой незначительных фраз, после чего Ван Бинь вышел, чтобы проверить тех, кто еще не выполнил задание.

Неизвестно, намеренно или нет, но обед для инструкторов был приготовлен учениками, поэтому группа инструкторов сидела на земле, ела и наблюдала, как их подопечные делают отжимания.

Уже уставшие с утра, они были измучены жаждой и голодом, а теперь, видя, как перед ними едят, они чувствовали запах еды, который только усиливал их голод.

— Осталось десять минут! — Но вместе с этим запахом раздался и этот дьявольский голос.

Некоторые, стиснув зубы, пытались преодолеть свои пределы, изо всех сил делая отжимания.

Некоторые сидели на месте, отдыхая и восстанавливая силы, чтобы в следующий раз сделать все за один раз.

Девушки уже начали падать в обморок, но, как и говорил Ван Бинь, медицинские условия здесь были на высоте. Как только девушка упала, две инструктора сразу подошли, подняли ее и унесли. Это поразило многих. Вот это настоящие «железные леди». Девушка весила около ста килограммов, а они подняли ее одной рукой. Инструктора, как вы вообще находите парней?

Через некоторое время инструктор вернулась и сообщила, что девушка просто упала в обморок от теплового удара и переутомления, и ей нужно немного отдохнуть.

Затем все увидели, как ее инструктор кивнул и сказал:

— Когда она придет в себя, отправьте ее обратно выполнять задание.

— Есть!

Это окончательно лишило надежды тех, кто хотел упасть в обморок, чтобы избежать наказания.

В последнюю минуту несколько человек изо всех сил выполнили сто отжиманий и рухнули на землю. В их сердцах, помимо усталости, были также восторг и гордость за себя.

Они подумали: «Видите, если постараться, можно выдержать. Нет ничего невозможного, и я могу быть таким крутым, здорово!»

После еды Ван Бинь привел группу сытых и отдохнувших людей и усадил их перед теми, кто все еще делал отжимания. Это вызвало зависть у многих, которые хотели бы подойти и разорвать их на части.

Многие «пали в бою» и были отправлены в медпункт, а вечером в комнатах девушек спали многие, но некоторые все еще продолжали бороться.

Ван Бинь сидел, грызя яблоко, и специально делал это громко, заставляя всех сглатывать слюну.

— Еды почти не осталось, если вы не поспешите, сегодня останетесь голодными! — кричал Ван Бинь, кусая яблоко. Многие злобно посмотрели на него.

— Осталось три минуты двадцать восемь секунд.

Однако звук, доносящийся спереди, был как отсчет времени до смерти, заставляя их бежать изо всех сил, чтобы отдалиться от этого звука.

Но, будучи уже измотанными, они не могли сделать ничего.

Когда прозвучало «Время вышло», все рухнули на землю, полностью обессиленные.

Ван Бинь бросил яблоко и встал:

— Сколько отжиманий вы сделали сегодня, запомнили?

В ответ он слышал только тяжелое дыхание лежащих на земле, никто не ответил.

— Теперь кто-нибудь еще говорит, что не может сделать сто отжиманий?

— Ничего, чего вы еще не пробовали, нельзя считать невозможным. Если вы даже не попытались, как можете говорить, что не сможете?

— Теперь все отдыхают два часа, ешьте и пейте, восстанавливайте силы! Кому еще что-то нужно?

— Нет.

— Громче.

— Нет!

— Хорошо, разойдись!

Никогда еще голос Ван Биня не казался таким приятным.

Все лежали на земле, с облегчением вздохнув. Когда силы немного вернулись, они поднялись и, поддерживая друг друга, направились в столовую.

Ван Бинь посмотрел на тех, кто уже поел и отдохнул, и сказал:

— Вы, стройтесь!

Все сразу встали в свои отряды, выпрямившись.

Ван Бинь улыбнулся:

— Раз вы уже поели и восстановили силы, пора снова двигаться, верно?

Все смотрели на него молча, лишь мысленно посылая ему проклятия. Они надеялись отдохнуть подольше, но теперь им предстояло сделать даже больше, чем тем, кто только что закончил. Они ругались про себя, жалея, что не присоединились к тем.

Но, подумав, они поняли, что те два часа отдыха другие провели, делая упражнения, и они тоже устали.

Ван Бинь оглядел их:

— Что, не хотите?

— Докладываем, нет! — Кто бы осмелился сказать «нет»?

— Хорошо, теперь, пока они едят, вы будете бегать кругами вокруг тренировочной площадки. Сегодня тот, кто пробежит больше всех, получит десять баллов к тренировочному счету!

Все смотрели с недоумением. Зачем им эти десять баллов?

Цзинь Жуй, стоя рядом, улыбнулся и сказал:

— Тренировочные баллы связаны с учебными. Если тренировочные баллы ниже нормы, за каждый недостающий балл снижается учебный. И наоборот, если тренировочные баллы выше нормы, за каждый лишний балл добавляется учебный. Так что эти десять баллов очень важны.

Это подстегнуло многих. В конце концов, чем больше баллов, тем больше гордости, верно? Ван Бинь, глядя на готовых к старту, улыбнулся:

— Налево, первый отряд, на старт, бегом!

Все рванули вперед, но уже после первого круга некоторые начали замедляться.

Хэ Дачжуан не хотел бороться за эти десять баллов, поэтому вместе с Ся Юйхуэем бежал в хвосте.

Гао Чжибо тоже бежал рядом, поддерживая их.

После первого круга Хэ Дачжуан начал задыхаться.

Бег по кругу казался простым, но тренировочная площадка была немаленькой, и один круг составлял более тысячи метров.

Многие начали замедляться, но Хэ Дачжуан сохранял прежний темп, медленно бежал.

Некоторые уже шли, а не бежали, и после двух кругов их силы были на исходе.

Хэ Дачжуан предложил Ся Юйхуэю и Гао Чжибо идти вперед, а сам продолжал бежать.

Лун Сяосюн подбежал к нему и с презрением усмехнулся:

— Что, не можешь бежать? Даже черепаха ползет быстрее. Называть тебя девчонкой — это уже комплимент. Думаю, ты просто ошибся при рождении, должен был быть девочкой.

Хэ Дачжуан резко повернулся и зло посмотрел на него, не желая ввязываться в спор.

<http://bllate.org/book/16150/1447438>